Рассказ скачан на сайте http://eromo.org
Название: ВСЕ КАК ВСЕГДА (8) - Люди в белых халатах.

Ирина подчинилась и припала к его члену усиленно работая розовым язычком. Облизала покрытый редкими волосами мешочек с яйцами, тщательно вылизала все основание и постепенно целуя, перевитый голубыми венами, напряженый ствол, добралась до лилово – багровой головки, где в припухлом разрезе возникла прозрачная капля. Слизнув ее, стала обрабатывать "уздечку", ласково толкалась кончиком языка в канал головки. Сомкнула ладонь на стволе, несмотря на все старания, длинные пальцы с наманикюренными овальными ногтями не сошлись.
... Она заглатывала член почти полностью, смешно морщилась когда накалывалась об волосы и только мычала. На подбородок текла слюна, глаза закрыты.
Сзади подкрался второй, стал пристраиваться. Ирина дернулась когда он пальцами проник в мокрое, возбужденное влагалище, стал раздвигать... Она лишь шире раздвинула облегчая проникновение члена, заменившего пальцы.
Ритмично двигаясь, он умудрялся при этом тискать, свисающие под своей тяжестью, болтающиеся от толчков груди и зад.
  Минут через пять мужчины поменялись. Ритмичная музыка приглушала хлюпанье и чавканье членов во влагалище, женское мычание и урчание с членом во рту, довольный рык мужчин и их шуточки на родном гартанном языке, которыми они обменивались, обсуждая прелести "dieser Russischen Schlampen'' (этой русской шлюхи).
Ирина Григорьевна немецкого языка не знала, а вот ее партнеры, доктора из города – побратима, сносно владели русским. С криком " I ch comme!" (Я кончаю!), обладатель "монстра" низкорослый крепыш с сединой на висках, извлек его, сорвал презерватив и кончил ей на ягодицы и поясницу. Его коллега, шуплый блондинчик, имевший достоинство менее внушительное, кончил ей в рот. Ирина, подозревая в намерении украсить белыми узорами ее лицо, пресекла попытку вытащить член, сжала и он кончил... Проглотила, победно взглянув на раздосадованного немца.
В попку она им тоже не дала, справедливо полагая, что крепыш Пауль там все порвет,   а блондинчик Генрих – обойдется. Очень он наглый, когда был сзади, ножиданно вытащил член и направил его в сморщеную звездочку ануса... Но она так резко вильнула широким задом, что он едва не упал.
... Потом они сидели за кухонным столом, обиженные и надутые, облаченные в ее халаты, одеваться не спешили, надеясь на продолжение... Ирина готовила им кофе в старинной турке, грациозно переступая с ноги на ногу, покачивая попкой, едва прикрытой подолом. Ее ноги с точеными икрами, белизна бедер притягивала алчущие взоры. Гости и хозяйка принимали душ по – отдельности, от совместной помывки она решительно отказалась. В тесноте ванной комнаты ей не отбиться. Конечно было опрометчиво было приглашать их домой, но природа требует, не идти же с ними в гостиницу, в сауну или съемную квартиру... Могут нагрянуть другие "камрады" и тогда точно будет: '' Ich liebe Gruppensex! Das ist fantastisch!" В городе немало "гансов", в связи с предстоящим открытием нового медицинского центра на территории ГКБ.
  Вообще она не хотела с двумя, приглашала Пауля, а этот Генрих привязался как

банный лист... "Пришлось!" – вздохнула Ирина. Увлекшись размышлениями, чуть не прозевала миг, когда поднявшаяся желтоватая пенка не перехлестнула края турки. Улыбаясь разливала ароматный напиток в пузатые чашечки старинного фарфора, синевато просвечивающего и звонкого. Турка и чашки достались от родителей, память детства. Еще одно "наследство" покоилось в ящике шкафчика, в банке с надписью "Рис". Вороненый, потертый "ТТ" с насечками на кожухе и пластмассовыми щечками рукояти. Еще одна память детства... Отец научил ее обращаться с ним, забираясь в лесную глухомань, палили по жестянкам и бутылкам. Патронов осталась, правда, одна обойма... Она могла поквитаться с обидч иками, но мысль о том, что будет с дочерью, если ее посадят, остановили ее. Она сломалась, покорилась, потеряла себя... Теперь забрежжила надежда выпутаться... А если она, выбравшись из одного болота, угодит в другое? Если избавитель, наигравшись, пресытившись, тоже начнет "подкладывать" под нужных ему людей ?   Напоив гостей кофе, Ирина выпроводила гостей , хотя они намеревались остаться на ночь и возможность была... Уже неделю Настя отдыхала в детском лагере близ Геленджика. "Хорошего понемножку!"
 Теперь она сама решала с кем, как и куда... Немцы это так для разрядки.
Жизнь кардинально изменилась, Кабан обходил ее за версту, а если случайно сталкивались, вежливо здоровывался, но в щелках глаз под очками лютая злоба... У него еще был "компромат" и она ломала голову, как выпутаться из его сетей. Жизнь шла своим чередом: прием больных, выезды на дом, дежурства строго по – графику. Она снова почувствовала себя женщиной, а не "подстилкой" для скотов.
Она не забыла свое обещание Эдуарду Николаевичу, стала еще более уделять внимание своему телу – массаж, фитнесс. Подготавливаясь к свиданию, с помощью разных "штучек" подготавливала задний проход для безболезненного проникновения, носила пробки.
По – утрам, в обтягивающих леггинсах и коротком топике, открывавшем полоску животика, совершала пробежки, приковывая к себе восхищенные взгляды мужчин. Женщины надев на лицо маску безразличия, рассматривая ее тело, испытывали зависть.
Дома, рассматривая в зеркало обнаженное тело, задавала себе вопрос : "Что он такого нашел во мне ?"
 Вспоминала учебу в институте и ординатуре. Ее научный руководитель, профессор, доктор наук – – седой, но крепкий старикан, галантно целовал руки, задерживал у губ дольше, чем следовало... Все знали, что он принимает натурой зачеты у красивых, но ленивых студенток, "ради торжества науки" спит с молодыми аспирантками... Откуда только брались силы в тщедушном на вид теле ? С этим телом "познакомилась" Ирина... С содроганием вспоминала, как в первый раз лежала обнаженная, с бесстыдно раздвинутыми ногами, а он с упоением вылизывает ее, стоит опустить глаза как видно как шевелиться седая голова между худыми плечами, видна спина с ложбиной позвоночника и острыми лопатками, тощий зад. Время от времени он приподнимал лицо перекощенное параксизмом страсти с тонкогубым ртом и вытянутым подбородком, блестевшим от ее соков... Шарил по ее телу руками, смотрел как она закрыв лицо ладонями, содрагается в рыданиях:

  – Ой, как стыдно!... Ой, как стыдно !
Наконец он лег на нее, подложив подушку под зад. Пришлось повозиться. Узкое влагалище никак не хотело впускать его достоинство – длинное, чуть изогнутое с большой грибовидной головкой... (Позднее оно побывало и в ротике Ирины – первый опыт орального секса.) Наконец он резко прорвал преграду, приглушив ладонью ее крик. Спустя несколько минут поднялся тяжело дыша...
Она помнила только боль и тошнотворный, выворачивающий на изнанку стыд.
Вернувшись, перевернул безвольное тело девушки, отечески гладил по волосам, лопатки, ложбину позвоночника, выпуклые ягодицы, шептал в горячечном возбуждении:
         – Ириночка, твое тело это статуя греческой кориатиды...
Потом он содомировал ее, повозившись в ней пальцами со смазкой, она не сопротивлялась, лишь срывалось с губ, искусанных до крови, жалобное:
       –   Мамочка... Не надо...
Ирина тряхнула, будто гоня от себя, кошмар нахлынувших воспоминаний.
Говорили, что похотливый козел так и умер на ком то, захрипел и свалился.
Потом были и другие... Все как всегда.
 Продолжение следует...